

было много родственных элементов. И вотъ, въ задачу будущихъ историковъ входитъ опредѣленіе литературныхъ вліяній на Толстого вообще, вліянія Руссо, какъ мыслителя, въ особенности. Нужно опредѣлить, гдѣ у нихъ случайное совпаденіе въ мысляхъ, и гдѣ мысль Толстого идетъ по слѣдамъ мысли его великаго предшественника и въ зависимости отъ него ¹⁾.

Есть пункты чрезвычайнаго совпаденія Толстого съ Руссо, напр., во взглядѣ ихъ на значеніе науки, искусства, общенія съ внѣшней природой, ручного труда, въ отдѣленіи морали отъ вѣры; у Толстого еще болѣе рѣшительности и отрицанія, чѣмъ у Руссо; они оба иногда впадаютъ въ противорѣчія; при ближайшемъ разсмотрѣніи и въ самихъ ихъ противорѣчивыхъ сужденіяхъ о значеніи науки и искусства есть много поразительныхъ по сходству совпаденій.

Отъ Руссо въ приложеніи къ Толстому можно сдѣлать скачекъ къ русскимъ религіознымъ сектантамъ, къ отдѣльнымъ выдающимся ихъ представителямъ—Бондареву, Сютяеву, которыми Л. Н. живо интересовался, бесѣдовалъ съ ними, писалъ о нихъ, иногда увлекался нѣкоторыми ихъ мыслями и настроеніями. Этотъ интересъ Толстого связываетъ его съ старыми теченіями русской религіозной мысли.

Толстой, съ одной стороны, является величайшимъ представителемъ русской литературы XIX ст., великолѣпнымъ завершеніемъ блестящей эпохи Тургенева, Салтыкова и Достоевскаго, съ другой—величайшимъ представителемъ русской философской мысли. Съ Толстымъ должны считаться историки литературы, историки философіи, историки культуры, историки церкви; для всѣхъ въ его личности и въ его произведеніяхъ скрывается богатый матеріалъ для самыхъ разнообразныхъ изученій. Какъ Толстой въ разные періоды своей жизни подходилъ къ литературѣ и ея главнымъ дѣятелямъ, напр., къ Пушкину, Тургеневу, Горькому, Чехову, какъ отражалась его личность и его ученіе въ искусствѣ, напр., у Ге, Рѣпина—все это достояніе историческаго изученія.

¹⁾ Краткія указанія въ книгѣ Цертелева о Толстомъ 1889 г. и въ кн. Розанова о Руссо 1910 г.